

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8

Телефон: 606-36-39, факс: 606-36-57

**Проект
рекомендован Президиумом Совета к
опубликованию в целях обсуждения
(протокол от 13 мая 2009 г.)**

Концепция совершенствования Раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»

Действующее законодательство и его оценка

1. Интеллектуальным правам, под которыми понимаются права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (интеллектуальную собственность), посвящен раздел VII Гражданского кодекса Российской Федерации, состоящий из 8 глав (главы 69-77). Этот раздел в качестве части четвертой ГК был принят 18 декабря 2006 года и вступил в действие с 1 января 2008 года. Он заменил собой шесть законов РФ действовавших до этого в данной сфере: Патентный закон РФ, Закон РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», Закон РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», Закон РФ «О правовой охране топологий интегральных микросхем», Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» и Закон РФ «О селекционных достижениях». Таким образом, нормы, касающиеся перечня и содержания интеллектуальных прав, их действия, ограничений, порядка их осуществления и гражданско-

правовых способов защиты в настоящее время практически полностью сосредоточены в ГК.

Положительным результатом произведенной кодификации стало повышение уровня правового регулирования в данной сфере гражданского законодательства. Существенную роль в этом сыграл тот факт, что впервые были разработаны и включены в ГК общие положения о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (глава 69). Важное значение имело также четкое решение вопроса о соотношении норм об интеллектуальных правах с общими правилами гражданского законодательства. В ходе кодификации законодательства об интеллектуальной собственности была осуществлена унификация используемой терминологии, в ряде случаев устранены неоправданные расхождения в правовом регулировании сходных отношений.

Одновременно с юридико-техническими были решены некоторые задачи совершенствования содержания законодательства об интеллектуальных правах. Прежде всего, значительное внимание было уделено обеспечению участия имущественных (исключительных) прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в гражданском обороте. Кроме того были предприняты шаги по усилению защиты как имущественных, так и личных неимущественных прав авторов, а также по выработке эффективных мер ответственности за нарушение интеллектуальных прав.

В раздел VII ГК были включены новые институты. К их числу относятся: право на секреты производства (ноу-хау), право на фирменные наименования и право на коммерческие обозначения, в отношении которых в Российской Федерации не существовало единого законодательного регулирования, а также право на содержание базы данных и право публикатора произведения науки, литературы и искусства, впервые закрепленные в российском законодательстве.

Наконец, в часть четвертую ГК был внесен ряд положений, направленных на обеспечение возможно более полного и точного соответствия российского законодательства об интеллектуальных правах международным обязательствам нашего государства в этой сфере.

На разъяснение норм части четвертой ГК направлено постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26 марта 2009 года «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В настоящее время происходит естественное накопление практики применения норм раздела VII ГК, в процессе которого со временем могут быть выявлены его аспекты, требующие определенной корректировки или развития. Вместе с тем, ряд вопросов, связанных с перспективами дальнейшего совершенствования законодательства об интеллектуальных правах, возникает уже сейчас. Условно их можно разделить на две группы. К первой относятся проблемы, которые поднимались в процессе подготовки ГК, но по тем или иным причинам их решение было отложено. Ко второй группе относятся вопросы, выявившиеся в ходе применения ГК и, как правило, связанные с недостаточной правовой определенностью отдельных положений раздела VII ГК.

Предложения по совершенствованию законодательства

2.1. Среди вопросов первой группы важное место занимают проблемы, обусловленные научно-техническим прогрессом. Российское гражданское законодательство должно соответствовать современному уровню развития техники, стимулируя разработку и широкое использование новых технологий при одновременном обеспечении защиты интересов правообладателей.

2.2. В рамках четвертой части ГК требует развития блок положений, направленных на регулирование использования результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет). К комплексу вопросов, возникающих в

этой сфере следует отнести возможное расширение круга охраняемых объектов. Существует потребность в определении правовой характеристики Интернет-сайтов и иных сложных информационных ресурсов, в обеспечении возможности распоряжения правами на объекты, объединенные в составе таких ресурсов, в едином комплексе.

2.3. Для случаев использования объектов авторских и смежных прав в электронной форме целесообразно предусмотреть дополнительные возможности распоряжения правами на такие объекты, в частности разработать механизм выдачи правообладателем разрешений на свободное использование конкретных результатов интеллектуальной деятельности в указанных им пределах. Это позволит избежать необходимости заключать лицензионные договоры при использовании таких результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях в случаях, когда правообладатель хочет разрешить обществу свободно использовать объект в очерченных им пределах. В этом случае будут защищены интересы как правообладателя, так и пользователей соответствующего объекта.

2.4. Предлагается скорректировать перечень ограничений исключительного права с тем, чтобы установить точный список случаев и условий свободного использования объектов авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях. При формировании этого списка, в частности, должна быть отражена специфика деятельности средств массовой информации. Возможно, следует приравнять использование объектов авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях к случаям их передачи в эфир или по кабелю (п.1 ст.1274 ГК РФ).

2.5. Серьезного внимания требует регулирование использования библиотеками объектов авторских и смежных прав в электронной форме, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях. Обеспечение правомерного функционирования электронных библиотек важно в

образовательных и научных целях, особенно это актуально для отдаленных районов России. При этом необходимо обеспечить защиту интересов правообладателей и предупреждение выхода пользователей за разрешенные им пределы использования объектов авторских и смежных прав. Необходимо законодательно закрепить такой порядок создания и предоставления пользователям сети электронных копий объектов авторских и смежных прав, который бы неоправданно не ущемлял их интересов.

2.6. Одним из важнейших вопросов, без решения которого невозможно обеспечить эффективную защиту результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, является определение условий привлечения к ответственности лиц, обеспечивающих доступ к таким сетям, функционирование ресурсов в сети и размещение на них соответствующих объектов («провайдеров»). Провайдер должен нести ответственность за размещение в сети без согласия правообладателя соответствующего результата интеллектуальной деятельности, но только при четком определении в законе условий применения такой ответственности. В этом случае правообладатель будет гарантированно иметь эффективный инструмент пресечения нарушений его прав, так как провайдер будет обязан оперативно реагировать на его претензии под угрозой привлечения к ответственности за нарушение исключительного права. В то же время провайдер будет в достаточной мере защищен против предъявления к нему необоснованных претензий, так как действия, которые он должен предпринять, будут ему заранее известны.

3. Другой важный блок вопросов существует в сфере т.н. «промышленной собственности» (полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки) и предполагает дальнейшее совершенствование правового регулирования государственной регистрации прав на такие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, сближение регламентации административных процедур, существующих в

этой сфере, с международными стандартами (прежде всего стандартами Европейского Союза).

3.1. В частности, существующий в отношении полезных моделей явочный порядок государственной регистрации направлен на упрощение процедуры закрепления прав на эти результаты интеллектуальной деятельности. Однако отсутствие обязательной процедуры проверки патентоспособности полезной модели на практике влечет значительное число споров между обладателями прав на тождественные модели. Заметна также тенденция роста числа нарушений интересов добросовестных производителей изделий, в которых использованы известные (не новые) разработки, действиями недобросовестных лиц, получающих патенты на полезные модели в отношении таких разработок. В целях предупреждения подобного поведения предлагается ввести правило о том, что защита исключительного права на полезную модель будет осуществляться при условии подтверждения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности патентоспособности полезной модели (на основании экспертизы по существу, проводимой по ходатайству правообладателя). Следует также рассмотреть возможность дополнительного уточнения условий патентоспособности полезной модели.

3.2. Система охраны промышленных образцов, существующая в Российской Федерации, принципиально отличается от регулирования, сложившегося в большинстве стран с развитыми патентными системами. Она непривлекательна для дизайнеров, поскольку требует больших затрат и слабо защищает от подделок. Необходимо упростить процедуру проверки промышленных образцов на патентоспособность, возможно, отказавшись при этом от применения словесного перечня существенных признаков промышленного образца и определять объем правовой охраны таких образцов прежде всего по изображению внешнего вида изделия.

3.3. С развитием рыночных отношений в сфере дизайна все более острой становится проблема столкновения прав на промышленные образцы с

правами на средства индивидуализации (товарные знаки). Один и тот же объект художественного конструирования может получить правовую охрану как промышленный образец и как товарный знак (например, тара и упаковка). Целесообразно введение в ГК нормы, предупреждающей коллизии прав на промышленные образцы и на средства индивидуализации.

3.4. Регулирование отношений, связанных с товарными знаками, знаками обслуживания и наименованиями мест происхождения товаров в целом приведено в соответствие с международными договорами Российской Федерации. Вместе с тем, современные условия экономического развития нашей страны требуют дальнейшего совершенствования действующих норм законодательства в этой сфере. Прежде всего это касается уточнения положений ст.1483 ГК, посвященных основаниям для отказа в государственной регистрации товарного знака. Так, например, анализ практики применения действующего законодательства свидетельствует о необходимости дополнения абзаца 5 п.6 ст.1483 ГК РФ указанием на то, что для регистрации в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с уже охраняемым товарным знаком другого лица, необходимо не только получение согласия этого лица, но и соблюдение условия, что такая регистрация не может явиться причиной введения потребителей в заблуждение.

3.5. Наименование места происхождения товара является средством индивидуализации товаров, обладающих особыми свойствами, которые определяются характерными для конкретного географического объекта природными условиями и/или людскими факторами (п.1 ст.1516 ГК). Свойства товара должны быть постоянными и неизменными, следовательно, за их поддержанием в товарах должен осуществляться контроль. Положения о таком контроле предусмотрены законодательством ряда стран, а также документами Европейского Союза. Целесообразно предусмотреть в ГК проведение контроля за сохранением особых свойств в товарах,

обозначенных зарегистрированными наименованиями мест происхождения товаров.

3.6. В законодательстве зарубежных стран и в международных договорах наметилась тенденция к упрощению порядка государственной регистрации лицензионных договоров о предоставлении для использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. В действующем российском законодательстве процедура государственной регистрации лицензионных договоров носит проверочный характер. Целесообразно ввести уведомительный порядок их регистрации (без проверки самого договора), что позволит упростить процедуру его вступления в силу и сократить сроки рассмотрения соответствующих заявлений регистрирующими органами.

4. Ряд вопросов, связанных с совершенствованием действующих норм, как уже упоминалось, возник в процессе применения части четвертой ГК.

4.1. Так, с учетом опыта практического применения части четвертой ГК и многочисленных теоретических дискуссий в отношении ее содержания представляется возможным расширить круг общих положений главы 69 ГК РФ.

4.2. Следует уточнить некоторые аспекты, связанные с содержанием исключительного права, как основного имущественного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. В частности, в целях более точного определения правового режима результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств государственного бюджета, предлагается провести четкое разграничение между исключительным правом, принадлежащим государственному учреждению, и правом оперативного управления как разновидностью вещных прав, исключив, тем самым, смешение двух правовых режимов.

4.3. Возникают практические вопросы, связанные с оборотоспособностью некоторых интеллектуальных прав. Нужна более подробная регламентация в отношении права на вознаграждение за

использование служебных произведений, а также некоторых других прав, отнесенных ГК к «иным» интеллектуальным правам.

4.4. Требуется изучения вопрос о допустимости распоряжения одним из правообладателей своим правом в тех случаях, когда исключительное право принадлежит ему совместно с другим лицом (лицами), в частности, о передаче им своей доли в праве такому лицу (лицам).

Следует решить вопрос о применимости к товарным знакам нормы о том, что, по общему правилу, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности может принадлежать нескольким лицам совместно (п.2 ст.1229 ГК).

4.5. В связи с предоставлением частью четвертой ГК правовой охраны наряду с фирменным наименованием, как средством индивидуализации юридического лица, также и коммерческому обозначению, как средству индивидуализации предприятия, возник вопрос о необходимости уточнения положений ст.1475 ГК. Предлагается дополнить ее положением, предусматривающим, что в Российской Федерации охраняются фирменные наименования, принадлежащие иностранным правообладателям. Это позволит уточнить, что требования ст.8 Парижской конвенции по охране промышленной собственности относятся к фирменным наименованиям, а не к коммерческим обозначениям, поскольку последние согласно п.1 ст.1540 ГК используются только для индивидуализации предприятий, находящихся на территории Российской Федерации.

4.6. Нуждается в серьезном пересмотре глава 77 «Право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии», регулирующая отношения, связанные с закреплением прав на результаты НИОКР, выполненные за счет средств бюджета Российской Федерации или субъекта Российской Федерации. В изъятие из общих и специальных диспозитивных норм, регулирующих по существу те же самые отношения (статьи 772, 1298, 1371, 1373 ГК), в ней установлены императивные нормы о закреплении за исполнителем прав на договорные результаты (кроме строго

ограниченных случаев согласно ст. 1546 ГК). При этом положения главы 77 ГК РФ не дают каких либо четких нормативных критериев, позволяющих разграничить те и другие отношения. Условный характер имеет и само понятие «единые технологии». Новеллы главы 77 ГК РФ не вписываются в четкую структуру четвертой части ГК, так как «единые технологии» не относятся к объектам интеллектуальных прав, указанным в имеющем исчерпывающий характер перечне охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (ст. 1225 ГК).